

Кремена Владимир

28/2-82

122

Туркменская Республика
г. Ашхабад

28 МАЯ 1987 г.

ГРАНИЦЫ. ИНФОРМАЦИЯ

ЦИРК

Клоун — это звание

ЦИРК

Он все еще находится во власти своих никарагуанских впечатлений. Целый месяц артисты, съехавшиеся в Манагуа из двенадцати стран, работали в переполненном Национальном цирке. Целый месяц они были заразительным очагом оптимизма и светлых надежд. Революция восторженно глядела на манеж, дарящий праздничное настроение и энергию.

Советский цирк в этой интернациональной программе представлял клоун Владимир Кремена.

— В моем понимании клоун — это высшее проявление трагического и комического. И я глубоко убежден, что создать новый театр легче, чем найти и воспитать настоящего клоуна. Вообще говоря, клоун — не профессия, это — звание!

Вот такой высокий счет предъявляет Владимир Кремена делу, которому служит третий десяток лет истово и самозабвенно.

На арене он не похож ни на кого из коверных. Казалось бы, эта неординарность внешних данных и поведения должна постоянно побуждать клоуна к созданию все новых и новых оригинальных реприз. Сколько же он их придумал, как велик репертуар клоуна? Задавая этот вопрос, я не предполагал, что услышу ответ, разительно не соответствующий с моими ожиданиями. Дело в том, что только в клоунской классике содержится такое обилие уморительных реприз, что их хватит на сто лет вперед... Каждый же исполнитель по своему обогащает классический материал (если, конечно, способен обогащать), «приспосабливает» к своим возможностям.

Владимир Кремена высказывает парадоксальную мысль:

— Надо уметь отказываться от многого, создавая свой репертуарный запас.

Это умение отказываться от соблазна идти на поводу у чужого успеха гарантиро-

вано устоявшимся художественным вкусом, строгой избирательностью, интуицией. Он так считает.

— Все наши поиски держатся на старом фундаменте. Тот из клоунов несчастен, кто не понимает этого. Нельзя добиться успеха, не зная тайн и традиций клоунады. Они передаются по «живой эстафете». Пьесы Шекспира дошли до нас, потому что они были записаны. А клоунские репризы никогда не фиксировались. Кочуя во времени, они теряли блеск, то вновь вызвали гомерический смех, попав в нужные руки.

На манеж Ашхабадского цирка Владимир Кремена неизменно выходит с антивоенной репризой, которую пробовали приспособить к своему репертуару многие клоуны. Политическая сатира в нынешнем цирке — редкая гостья. «Собаку-артиллериста» Владимир Кремена готовил с помощью Юрия Владимировича Никулина, долгие месяцы искали они, отвергая вариант за ва-

риантом, выразительный финал. Впервые эта работа была показана на Кубе, и кубинская пресса назвала ее гимном миру.

Конечно же, в наших беседах с клоуном мы не могли миновать столь соблазнительной темы, как его работа в кино. Он снялся почти в двадцати фильмах, впервые попав в поле зрения режиссера Владимира Сергеевича Бычкова, еще будучи студентом Государственного циркового и эстрадного училища. Так с фильма-сказки «Город мастеров», где он ставил драки и сам в них участвовал, все и началось. Самая крупная роль — главный герой в двухсерийном фильме «Рассмешите клоуна»: играет он там вроде бы самого себя, но должен сказать, что в жизни Владимир Кремена и симпатичнее, и умнее, и талантливей.

В «Дерсу Узала» он снимался у Акиры Куросавы. Роль казака Туртыгина, предводителя арсеньевско-

го отряда, была для Владимира Ивановича первой большой ролью.

— Куросава при всей его гениальности не давит на актера, — вспоминает Владимир Иванович, — стремится заразить своим настроением. Но при этом вполсилы с ним работать невозможно. Семь месяцев съемок у Куросавы стали для меня Высшей школой кино. Доверие мастера выразилось в том, что после каждого удачно снятого эпизода он говорил: «Кременасан, кино!». Значит, хорошо. И показывал большой палец.

Обретенный актерский опыт значительно расширил возможности клоуна. Ему удается показать в манеже сильные движения души, создавая своего рода микроспектакли одного актера. При этом приемы драматической игры дают прекрасный результат, сочетаясь с цирковой эксцентрикой, буффонадой. Вот, например, вор в женском облике про-

никает в чужую квартиру, обследует ее в темноте, находит шкаф... И вдруг невидимый голос требует: «Руки вверх! Давно мы тебя ждали. Раздевайся!». Напуганный вор подчиняется, сбрасывая с себя одежду, прежде чем понимает, что подверло его... радио. Преображение души происходит под влиянием sentimentalной музыки, льющейся из приемника. Конечно, в жизни таких метаморфоз не бывает. Впрочем, может быть, Владимир Кремена рассказывал нам вовсе не о квартирном воре? И метафора шире увиденного?

— Вы вправе, — подтверждает Владимир Иванович, — клоунское искусство не должно знать жанровых пределов, тематических запретов. Обезличенный клоун — печальное явление. А в последние годы именно к этому нас толкали. Напрочь исчезла клоунская импровизация, все зарежиссированно, заактировано... Заактированная сатира, как вам это понравится? Именно поэтому цирковая сатира до сих пор не найдет себе места, никак себя не проявит. Удивительно, правда? В стране происходят подлинно демократические перемены, об-

нажены недостатки, о которых так долго молчали, а сатирики не написали для клоунов ни одной злободневной репризы... Потому что это трудно: цирк не терпит залпов в воздух, а перестройка мышления еще, видимо, не совершилась... Я имею в виду тех, кто должен обличать бюрократов, казнокрадов, туеядцев, прилипал, корыстных чиновников...

Слушая Владимира Ивановича, как было не вспомнить «шута его величества народа» Виталия Лазаренко. Еще на заре Советской власти знаменитый цирковой сатирик утверждал: Нетрудно дать на миг один Улыбку лошам и балконам. Но если ты не гражданин, Не быть тебе советским клоуном.

Нынче Владимиру Ивановичу исполняется пятьдесят лет. Он полон сил, энергии, замыслов. Жаль, что юбилейная дата не приходится на ашхабадские гастроли. Поздравим же его загодя и пожелаем клоуну почаще иметь поводы для доброго настроения и улыбок, а на солнечной поляне манежа и с киноэкрана неутомимо вест людям радость.

А. ПОЛЯКОВСКИЙ.